

УДК 801.73

ФРАКТАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НЕЛИНЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА

Пономаренко И.Н.

Текст неоднократно являлся объектом исследования как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Особое внимание уделялось изучению содержательной стороны текста как структурного объекта, моделированию динамической системы (Ю.М. Лотман, А.И. Новиков, А.А. Чувакин), интенсивно разрабатывался функционально-коммуникативный аспект изучения текстов (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Н.А. Ипполитова, О.И. Москальская, Т.М. Николаева, З.Я. Тураева, Р.О. Якобсон, Р. Барт, А. Греймс, Ц. Тодоров и др.). Значительное развитие получил интерпретационный подход к тексту (Е.Н. Азначеева, И.В. Арнольд). Разрабатывались проблемы «приращений смысла» (Л.В. Щерба, А.А. Брудный, К.А. Долинин, Л.А. Исаева), интеграции в тексте (И.Р. Гальперин), пространства текста (М.М. Бахтин, В.А. Лукин, Б.Н. Топоров, Б.А. Успенский), энергетической природы внутренней жизни текста (Н.Л. Мышкина), структурной организации и самоорганизации текста (Г.Г. Москальчук), культурологической информации текста (Ю.А. Сорокин), постмодернистского текста (Н.Б. Маньковская, И.С. Скоропанова), гипертекста в сетевой коммуникации (А.Н. Баранов, О.В. Дедова, М.М. Колесникова, И.В. Любишева), прецедентного текста (Д.Б. Гудков, В.В. Красных, А.Е. Супрун) и др. Но, несмотря на это, многими исследователями отмечается потребность в более детальном изучении текста, являющегося в современных условиях не только основным источником информации, но и важным средством воздействия на общественное сознание. Неисследованность реализации в тексте симметричных принципов и характеристик фрактальной организации обусловила *актуальность* темы.

Целью работы является выдвижение гипотезы, что в силу своей синергетической природы художественный текст обладает симметричными характеристиками, лежащими в основе понятия фрактала и проявляющимися в нелинейно организованной текстовой структуре, и что отражение особой роли симметрии/асимметрии в процессе создания новых видов текста – интертекста и гипертекста – отвечает современному видению мира в постмодернистской и фрактальной концепциях.

Симметрия/асимметрия как базовая текстовая характеристика проявляется в способности текстовой системы в своем непрерывном движении сохранять тождество самой себе и выражается в открытости системы, в бесконечности движения смыслов в текстовом пространстве. Поскольку, создавая текст, человек не может исключить действия тех законов природы, которым подчинен сам, постольку признание симметрии/асимметрии универсальным принципом природы и научного знания делает возможным придание данному принципу статуса базовой характеристики художественного текста.

Понятие симметрии, определяемое как соразмерность, полное соответствие в расположении частей целого относительно средней линии, восходит к основам античного мировосприятия. Подлинный эстетико-философский и естественнонаучный смысл категория меры приобретает в трудах Пифагора, раскрываясь через свои составные элементы – симметрию, пропорцию, ритм.

В философии симметрия определяется как особый вид структурной организации объектов, который, с одной стороны, понимается как единство тождества и различия (при этом особое значение приобретает понятие инвариантности), с другой – симметрия рассматривается как единство сохранения и изменения. Изучение симметрии как понятия до недавнего времени проводилось либо с позиций точных и естественных наук, либо с позиций логики и эстетики, что, соответственно, отражено в словарных дефинициях энциклопедических и специальных словарей.

Движение (изменение) лежит в основе *пропорции* – особого вида динамической симметрии. Пропорция – изменение, но изменение не любое, а подчиненное идее инвариантности. Но, поскольку инвариантность лежит в основе симметрии, принцип пропорции закономерно вытекает из принципа симметрии. Пропорцию называют даже *симметрией подобия* (А.В. Шубников) или *динамической симметрией* (Джей Хэмбидж). Симметрия – это статика природы, а пропорция – ее динамика. Если симметрия порождает однородное строение формы, т.е. несет в себе идею сохранения, то пропорция обеспечивает однородный рост формы, то есть несет идею изменения. Через пропорцию принцип симметрии проявляется во фрактальных структурах, аккумулирующих в себе идею самоподобного (пропорционального) роста. *Фракталом* называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому, и обладающая двумя важнейшими признаками – изломанностью и самоподобием, поэтому любой микроскопический фрагмент фрактала в том или ином отношении воспроизводит всю структуру целого.

Комбинации элементов позволяют достичь значительного разнообразия форм не только в природе. В искусстве в основе композиции часто лежит принцип вариативного повторения фрагмента (орнамент, музыка, архитектура, текст) или ритма, что, по сути, является реализацией симметрии. Если считать принцип множественных комбинаций основным приемом природы, то можно ожидать, что он должен действовать и на уровне текста как продукта речевой деятельности. И действительно, при ограниченном количестве фонем и графем мы имеем практически безграничное множество устных и письменных текстов.

При всех преобразованиях текста – интерпретациях, переводах, многократных прочтениях – всегда есть нечто сохраняющееся (симметричное) и изменяющееся (асимметричное). Многоаспектность и многомерность текста – следствие многоуровневого единства текста как проявления жизни и ее модели, как репрезентанта отображаемого фрагмента действительности. Гармония текста создается интеграцией процессов организации и самоорганизации с их вертикальной и горизонтальной динамикой. Саморазвитие любой творческой системы может быть описано в аспекте трансформации исходной когнитивной модели по законам сцепления образов. Высокий уровень энергетического синтеза текста, его синергетический потенциал, заключающий в себе всю сложность текстовой системы, обеспечивает рождение гиперсмысла, стоящего за речевой формой.

Для современной коммуникации характерны такие виды текста, как интертекст и гипертекст, изменчивость и отсутствие заданности у которых позволяет рассматривать их в контексте постмодернизма. На основе ряда признаков – отсутствие определенности, устранение жестких оппозиций, полицитатность, ориентированность на децентрацию, культуру симулякров – постмодернизм сближается с теорией фракталов. В трактовке данных феноменов лежат симметричные понятия, определяющие их единую когнитивную основу.

В современном информационном пространстве рассматривается фрактальная сущность постмодернистского текста как способ и средство коммуникации, отвечающей современной когнитивной парадигме. Постмодернистский текст характеризует единство противоположных тенденций: с одной стороны, он внешне ориентирован на классический текст, с другой – лишен строгой линейности. Пространство его объемно, многомерно, дискретно и фрактально в то же время. Данный текст реализует множественность смыслов и предполагает множественность равноправных интерпретаций. Принцип множественности интерпретаций приближает к постижению множественности истины, открывает возможные миры и адекватно реализует принцип нелинейности в организации дискурса.

Изменены даже способы графического оформления такого текста, расширяющие визуальные возможности его презентации (ветвящиеся тексты, коллажи и тексты на карточках, оформленные как каталоги). Внешняя целостность текстов, ориентированных на классические, оказывается мнимой: постмодернистский текст не только внутренне дискретен, но и полицитатен, причем в качестве цитат могут быть представлены как произведения (тексты), так и фрагменты речевой деятельности.

В построении постмодернистских текстов учитывается саморегуляция элементов, в данном случае она отрефлексирована: тексты часто создаются как самоорганизующиеся языковые среды, в которых задается хаос, рождающий порядок. Важно отметить, что незавершенность (открытость), фрагментарность (расчлененность), диссонанс (диссимметрия) – конститутивные принципы фрактальности. Фракталы – это не только приближение человека к постижению форм природных объектов, но и более глубокое понимание физических законов.

Задать фрактальную структуру означает задать не форму, а сам принцип роста, идею изменения. Преобразования, которые в хаотично-игровом пространстве постмодернизма обеспечиваются деконструкцией и децентрацией, оказываются проявлением фрактальных принципов.

Основными свойствами фракталов является их нелинейность и самоподобие: новые фрактальные формы не копируют старые, но являются вариациями некоторых заданных тем. Во фрактальной реальности происходит определенное, структурно необходимое повторение, смещающее оригинал, но в то же время не являющееся и копией. Смещение производит деконструированный знак – симулякр (от лат. *simulacrum* – изображение, подобие, видимость). Таким образом, симулякр – понятие фрактальное.

Понятийно фрактал сближает с постмодернизмом и то, что у первого нет жестких границ определения. Концепция фрактала отходит от традиционных понятий задания и описания формы – места, границы, ширины, длины, дихотомий «непрерывное/дискретное», «простое/сложное», определений типа «сложное есть сумма простых частей» (ср.: понятие постмодернистского состояния, для которого характерны открытость, отсутствие жестких иерархий, асимметричных оппозиционных пар). При

фрактальном, как и постмодернистском, подходе разъятие (разрушение) перестает быть синонимом хаоса и в условиях создания новой когнитивной парадигмы позволяет по-иному взглянуть на слагаемые гармонии в современной картине мира, отраженной в текстах.

Гипертекст имеет ряд характерных особенностей, таких, например, как мультилинейная структура, интерактивность и имманентность, которые тоже дают основания говорить о его постмодернистском характере. Сходство между постмодернизмом и гипертекстом – феноменами современной коммуникации – следует искать не в тождестве, а в подобии, лежащем, как известно, в основе принципа симметрии.

Выводы. В начале нового тысячелетия именно постмодернистский текст и гипертекст в наибольшей степени концентрируют в себе то, что характеризует информационное пространство нашей эпохи. Не копирование, а моделирование – вот что сближает постмодернизм как систему взглядов с фрактальной концепцией. Моделирование гиперреальности открывает новый аспект исследования – гипертексты и интертексты в постмодернизме, т.е. изучение трансформации писательской деятельности и роли читателя в гипертекстовом пространстве. Изучение сетевых способов организации информации во многом способствует выявлению особенностей данного вида коммуникации и принципов ее организации в парадигме постмодернизма. Освещение проблемы симметричности и фрактальности в лингвистике текста расширит представление о художественном тексте как синергетической структуре, которая характеризуется саморазвитием, обнаруживающим себя в потенциальной способности текстового пространства к самоорганизации и реализации гипермысла.

Список литературы

1. Арнольд И.В., Банникова И.А. Лингвистический и стилистический контекст // *Стиль и контекст.* – Л., 1972.
2. Волошинов А.В. Математика и искусство. – М., 2000.
3. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика. – М., 1984.
4. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.
5. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М., 2003.
6. Мышкина Н.Л. Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: Дисс... д-ра филол. наук. – Пермь, 1999.
7. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // *Новое в зарубежной лингвистике.* – Вып. 8. – 1978.
8. Новиков Л.А. Семантика текста и ее формализация. – М., 1983.
9. Пономаренко И.Н. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста. – Краснодар, 2005.
10. Скредина Л.М. О роли симметрии в построении текста // *Иностранный язык в школе.* – 1981. – № 1. – С.22-24.

Поступила в редакцию 15.03.2006 г.